

КОНСТРУИРОВАНИЕ АВТОРСКОГО “КОМИЧЕСКОГО МИРА” (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИМЕРИКОВ Э. ЛИРА)

Рассматривается реализация возможностей поэтонимов быть маркером нацеленности писателя на “имятворчество”, изучается процесс приобретения ими различных коннотаций. Подчеркивается важность информации, концентрирующейся в номинативных единицах и способствующей созданию неповторимого мира стихотворений «Книги бессмыслиц» Э. Лира.

Ключевые слова: комическое, коннотация, контекст, семантика, поэтоним.

Творчество Эдварда Лира, по всеобщему признанию, не только положило начало развитию детской литературы как таковой, но и способствовало приобретению популярности лимериком как жанром и литературным нонсенсом в целом. Э. Лир оказал заметное влияние на писателей XX века (как на поэзию, так и на прозу). “Прелести абсурда” отдал щедрую дань современник мастера Льюис Кэррол, Даниил Хармс называл его среди своих любимых авторов, а знаменитая британская рок-группа «The Beatles» упомянула его имя в песне «Paperback writer». В разное время лимерики сочиняли Р. Киплинг, Дж. Голсуорси, Дж. Джойс, М. Твен, Б. Акунин (Г. Чхартишвили), А. Белкин, И. Иртеньев, С. Сатин, С. Шоргин и многие другие.

Среди интересовавшихся работами Э. Лира видим и лингвистов, и литературоведов и, разумеется, переводчиков (В. Набоков, С. Маршак, М. Фрейдкин, Е. Клюев, Г. Кружков, Б. Архипцев), которые, в свою очередь, обращали свое профессиональное внимание на онимы произведений и на их адекватную передачу средствами другого языка [1].

Актуальность нашего исследования определяется общей тенденцией поэтонимологических изысканий к прояснению влияния имен собственных на произведения комических жанров, провозглашения их особого статуса, изучения структурно-семантической и ассоциативно-коннотативной специфики проприальной лексики и ее возможностей в создании смешного. Особо при этом выделяются онимы, впитывающие в себя нетипичные в других окружениях коннотации, тяготеющие к сгущению в себе всех смыслов контекста и сохраняющие связь с произведением-источником в дальнейшем.

Целью статьи является исследование поэтики онимов и контекстов в лимериках Э. Лира. Для анализа были использованы тексты и иллюстрации Э. Лира к ним из издания «Книги бессмыслиц» 1846 г., электронная версия которого размещена на соответствующем найденном нами ресурсе [2].

Как известно, лимерик – короткое юмористическое стихотворение, построенное на обыгрывании бессмыслицы. Он состоит из одной 5-строчной строфы и налагает довольно жесткие ограничения на схему рифмовки, метрику и сюжет [3]. Сам Э. Лир не называл свои шуточные поэтические упражнения “лимериками”, это название применительно к ним появилось в печатном виде в 1892 г., уже после смерти поэта. Всего Эдвард Лир написал 212 произведений этого жанра, а в его «Книгу бессмыслиц» вошло их, в конечном итоге, чуть больше ста.

© Дворянчикова С. Е., 2014

Существуют традиционные приемы авторов лимериков. Исходя из каламбурной направленности произведений, к таким особенностям выразительности относятся намеренная игра слов, обыгрывание несоответствий английской орфографии и произношения, омофония, омонимия, синонимия, полисемия, использование стилистического разнообразия. К числу излюбленных способов относится и использование неологизмов.

И. М. Кунгурова и К. И. Ткаченко отмечают, что лимерики также отражают характерные черты национального английского юмора, воплощающиеся в столкновении здравого смысла и эксцентрических проявлений “ярких индивидуальностей”: широкий контекст, дающий возможность различных толкований; парадоксальность – игра со словами, где смысл “выворачивается”, переворачивается и мгновенно снова возвращается на место; способность видеть абсурд жизни и улыбаться ему; сквозной характер – юмор переливается из одной формы в другую: то мягкая ирония, то тонкий намек, то грусть или многозначительное умолчание, то резкий поворот [3].

Переводчик Г. Кружков, анализируя стихотворения Э. Лира, обнаруживает в них неожиданно не только серьезный подтекст и парадоксальные переключки с поэзией других авторов, но и тонкие связи с личной биографией поэта [4]. Известно, что Э. Лир много путешествовал, был в Греции, Албании, Палестине, Сирии, Индии, на Цейлоне, долгое время прожил в Италии. Е. И. Ражева предполагает, что, возможно, поэтому “герои его стихов – родом из мыслимых и немыслимых географических далей; и, может быть, потому, что сам он всю жизнь страдал от тех или иных жизненных несуразниц, все они совершают странные поступки, необычность которых заключается либо в нелепом поведении, либо в бессмысленном отрицании очевидных фактов. Но так или иначе, лимерик не случайно относят к *nonsense verse* – его смысл как бы в бессмысленности происходящего” [5: 331]. Существуют также сведения от биографов, что Э. Лир заинтересовался самой структурой, услышав однажды *There was a sick man of Tobago* – стишок, вошедший в сборник «*Anecdotes and Adventures of Fifteen Gentlemen*». Форма лимерика предоставляла безграничные возможности для использования рифмы, а забавное содержание являлось замечательным материалом для художественных иллюстраций [5: 330]. О картинках, сопровождающих каждое стихотворение, следует сказать отдельно. Дело в том, что лимерики первоначально предназначались внукам графа Дерби, которых Эдвард Лир учил рисованию. По мнению многих исследователей, лимерики являются единым целым с рисунками поэта. Кажущееся отсутствие причинно-следственных логических связей в нонсенсе компенсируется иллюстрациями, которые оказываются способными существенно добавлять и пояснять его [3]. По этой причине мы предлагаем в своей статье найденные оригинальные рисунки, сопровождающие каждое из анализируемых стихотворений.

“Авторский мир” предполагает возникновение особой комической ауры текста, в свете которой осмысливаются и сюжеты, и поэтонимы произведения во всем их сложном взаимодействии. “Особое художественное пространство”, так значимое для верной расшифровки авторских интенций исследователем, необходимо и для проявления воображения, в котором, по словам В. В. Федорова, творец–“воображающий осуществляет свое бытие” [6: 24]. Для достижения эстетического эффекта такого типа писатели достаточно широко практикуют “имятворчество” – создание окказиональных имен собственных, дальнейшее восприятие которых отныне всегда соотносится с произведением-источником.

Сотворенный мир может иметь соотносительные имена в действительности (например, топонимы), но они никогда не уравниваются, напротив, и в юмористическом произведении они приобретают характерное сознание *везде и нигде*.

Например, в таком стихотворении Э. Лира из «Книги бессмыслиц»:

*There was a **Young Lady of Portugal,**
Whose **ideas were excessively nautical:***

*She climbed up a tree,
To examine the sea,*

But declared she would never leave Portugal! [2] – комическое основывается на *нелепице, возведенной в эстетический принцип: чем более непонятно, тем смешнее*. *Young Lady of Portugal*¹ заведомо не может воплотить свои желания, поскольку ее действия крайне непоследовательны: она забралась на дерево, чтобы видеть море; у нее были мореходные идеи, но она решила не покидать *Portugal* (см. Рис. 1).

В следующем лимерике:

*There was an **Old Person of Basing,**
Whose **presence of mind was amazing;***

*He purchased a steed,
Which he rode at full speed,*

*And escaped from the people of Basing*³ [2] – комическое возникает при столкновении *хладнокровного Old Person of Basing* (Э. Лир часто использует такую нестандартную антропонимную формулу) с ситуацией, в которой он спасался бегством от жителей *Basing* (см. Рис. 2).

В контексте:

*There was **Old Man of Bohemia,**
Whose daughter was christened **Euphemia,***

Till one day, to his grief,

She married a thief,

*Which grieved that Old Man of Bohemia*⁴ [2] – дочь *Old Man of Bohemia*, которую зовут *Euphemia* (от греч. ‘добрая слава’), выходит замуж за *vora*, чем вызывается противоречие между внутренним смыслом антропонима и действиями нареченной им (см. Рис. 3).

¹ Жила-была Молодая Леди из Португалии,
Чьи идеи были чересчур мореходными:

Она взобралась на дерево,
Чтобы рассматривать море,

Но заявила, что никогда не покинет Португалию.

² Мы рассматриваем подобные именованья как поэтонимы, соглашаясь в этом с мыслью Н. В. Мудровой, поскольку они записаны с прописной буквы и обозначают действующих лиц произведения [7: 10].

³ Жил-был Старый Человек из Базина,
Чье хладнокровие было удивительным;

Он купил рысака,

На котором скакал во весь опор,

И спасся бегством от жителей Базина.

⁴ Жил-был Старый Человек из Богемии,
Чью дочь нарекли Эуфемия,

Пока однажды, к его горю,

Она не вышла замуж за вора,

В стихотворении об *Old Man of Cape Horn* в противоречие вступают коннотации, восходящие к внутреннему смыслу топонима *the Horn (the Cape of Good Hope)* – *Мыс Доброй Надежды* [8] – *веселый, надежда*, и семы-характеристики внутреннего мира человека – *грустный, отчаяние*:

*There was an Old Man of Cape Horn,
Who wished he had never been born;
So he sat on a chair,
Till he died of despair,
That dolorous Man of Cape Horn*⁵ [2] (см. Рис. 4).

В следующем контексте:

*There was a Yong Lady of Tyre,
Who swept the loud chords of a lyre;
At the sound of each sweep
She enraptured the deep,*

*And enchanted the city of Tyre*⁶ [2] – *возможно, имеется в виду город Тир (от финикийского 𐤕𐤕𐤁 – Цор – ‘скалистый остров’) – знаменитый финикийский город, один из крупных торговых центров в истории, разрушенный мусульманами в 1291 г, являющийся в настоящее время – городом Сур (Южный Ливан) [9]. Нонсенс создается при столкновении сем *возвышенное – сниженное*: *Yong Lady of Tyre* подметала струны и очаровывала жителей *Tyre*, впрочем, выбор топонима явно обусловлен необычностью рифмы – *lyre* (см. Рис. 5).*

Дж. Коллонезе отмечает, что “нонсенс в своих разных произведениях значительно обогащает литературу и делает возможным создание фантастических образов, которые расширяют сознание и уводят нас от реальности” [10: 262]. Как известно, нонсенс – философское понятие, содержание которого явилось результатом переосмысления традиционной фигуры отсутствия смысла в контексте “метафизики отсутствия”, нонсенс как отсутствие раз и навсегда заданного смысла есть условие возможности семантического движения как такового [11]. Поскольку выяснилось, что бессмысленные высказывания, содержащие логические ошибки, переворачивающие мир вверх ногами, производят определенный эстетический эффект, подобные приемы широко используются в искусстве.

Исследователи отмечают, что “неологизмы и словоупотребления Э. Лира прочно вошли в английскую литературу и язык, форма лимерика, возникшая около 150 лет тому назад и возрожденная к новой жизни Э. Лиром, получила дальнейшее развитие в наши дни” [3]. Новые лимерики в лучших традициях эксцентричного юмора жанра сочиняются людьми всех

Что огорчило Старого Человека из Богемии.

⁵ Жил-Был Старый Человек с Мыса Доброй Надежды,
Который желал, чтобы он никогда не был рожден;
Потому он сидел на стуле,
Пока не умер от отчаяния,
Унылый Старый Человек с Мыса Доброй Надежды.

⁶ Жила-была Молодая Леди из Тайра,
Которая подметала громкие струны лиры;
При каждом взмахе метлы
Она приводила в восторг души людей,
И очаровывала город Тайр.

возрастов и профессий и затрагивают широчайший диапазон тем – от науки и политики до сцен из жизни обывателей, а, значит, и вызывают научный интерес филологов вообще и поэтонимологов в частности.

РИСУНКИ

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

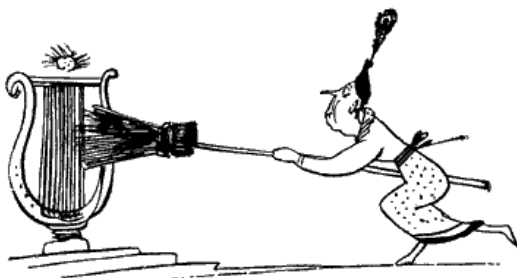

Рис. 5.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Эдвард Лир и поэзия нонсенса – лимерики [Электронный ресурс]. / Режим доступа : http://alldayplus.ru/design_art_photo/culture/1786-edvard-lir-i-poeziya-nonsensalimeriki.html
2. Lear E. A Book of Nonsense : With All the Original Pictures and Verses [Электронный ресурс] / E. Lear. – Boston : Roberts Brothers, 1846. – Режим доступа : <http://www.bencourtney.com/ebooks/lear/index1.html#dedication>
3. Кунгурова И. М., Ткаченко К. И. Лимерик как особый жанр стихотворного абсурда (на примере творчества Э. Лира) [Электронный ресурс] / И. М. Кунгурова, К. И. Ткаченко – Филологические науки. – 2012. – Режим доступа : <http://research-journal.org/featured/languages/limerik-kak-osobyj-zhanr-stixotvornogo-absurda-na-primere-tvorchestva-e-lira/>
4. Кружков Г. Одиссея Эдварда Лира // Г. Кружков. Ностальгия обелисков: Литературные мечтания. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – С. 529–548.
5. Ражева Е. И. Лимерик : непереводимая игра слов или переводимая игра формы? [Электронный ресурс] / Е. И. Ражева. – Режим доступа : <http://ec-dejavu.ru/l/Limerick.html>
6. Федоров В. В. Оправдание филологии / В. В. Федоров. – Донецк : Норд-Пресс, 2005. – 92 с.
7. Мудрова Н. В. Мовна гра як засіб поетики власних назв : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.15 “Загальне мовознавство” / Н. В. Мудрова. – Горлівка, 2008. – 18 с.
8. Abbyu Lingvo v12.0ML : электронный словарь [официальная русская версия]. [Электронный ресурс] : Вып. : 12.0.0.356. – М. : АБВУУ Software, 2006. – Систем. требования : Pentium ; 32 Mb RAM ; Windows 95/98/2000/NT/XP. – Название с контейнера.
9. Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
10. Колоннезе Дж. Нонсенс как форма комизма. Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма [Электронный ресурс] / Дж. Колоннезе. – М. : Индрик, 2007. – с. 254–262. – Режим доступа : <http://ec-dejavu.ru/n/Nonsense.html>
11. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – 3-е изд., исправл. – М.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с. – (Мир энциклопедий). – Режим доступа : http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict

Дворянчикова С. Є., к. ф. н., Київ

КОНСТРУЮВАННЯ АВТОРСЬКОГО “КОМІЧНОГО СВІТУ” (НА МАТЕРІАЛІ ЛІМЕРИКІВ Е. ЛІРА)

Розглянуто реалізацію можливостей поетонімів бути маркером прагнення письменника до “ім’ятворчості”, досліджено процес набуття ними різноманітних конотацій. Підкреслено важливість інформації, що міститься в номінативних одиницях і сприяє створенню неповторного світу віршів «Книги нісенітниць» Е. Ліра.

Ключові слова: комічне, конотація, контекст, семантика, поетонім.

THE CONSTRUCTION OF THE AUTHOR'S "COMIC WORLD" (ON THE BASIS OF THE LIMERICKS BY E. LEAR)

The implementation of poeponym's opportunities to be a marker of the writer's focus on creation of names is examined, the acquisition of different connotations is studied. Importance of information is concentrated in nominative units that help to create the unique world of «A Book of Nonsense» by E. Lear is underlined.

Key words: comic, connotation, context, semantic, poeponym.

УДК 82.09

Любецкая В., канд. филол. наук, ст. препод.
ГВУЗ КНУ, Кривой Рог

ОБЩИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭПОСА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ КАК РОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ

В статье рассматривается один из литературных родов – эпос, с его основными, отличительными признаками, как род художественной словесности. Осмысливается двойственность значения термина «эпос», как литературного рода и жанра, то есть в его «узком» и «широком» понимании. Анализируются причины многомерности родовой структуры, коренная связь эпоса с лирикой и драмой. Определяется, что в XVIII-XIX вв. на смену эпической поэме (эпонеи) приходит жанр романа и занимает ведущее положение. Жанр романа сопоставляется с традиционным эпосом, которому изначально присуще «поэтическое состояние мира» (по Г.В.Ф. Гегелю).

Ключевые слова: литературный род, жанр, эпос, эпонея, роман.

В настоящее время в академической теории литературы признан тот факт, что родовая структура многомерна. Однако издавна принято объединять словесно-художественные произведения издавна в три большие группы, привычно именуемые литературными родами: эпос, лирика и драма. XX век внес существенные коррективы в эту триаду; сохраняя свою значимость, она нуждается в уточнениях, дополнениях, конкретизации всякий раз, когда речь идет о литературном роде и, соответственно, о литературном жанре. Эпический род поэзии Сократ и Платон считали смешанным, вбирающим в себя характеристики лирики и драмы. Рассказ о произошедшем в эпическом роде осуществляется без привлечения речи действующих лиц (др.-гр. *diegesis*), и осуществляется как подражание посредством поступков, действий, произносимых слов (др.-гр. *mimesis*). В «Поэтике» Аристотеля также говорится о поэтических родах – об эпосе, лирике и драме, которые были наиболее полно и глубоко описаны Г.В.Ф. Гегелем, как о разных типах подражания: «Подражать в одном и том же и одному и тому же можно, рассказывая о

© Любецкая В., 2014